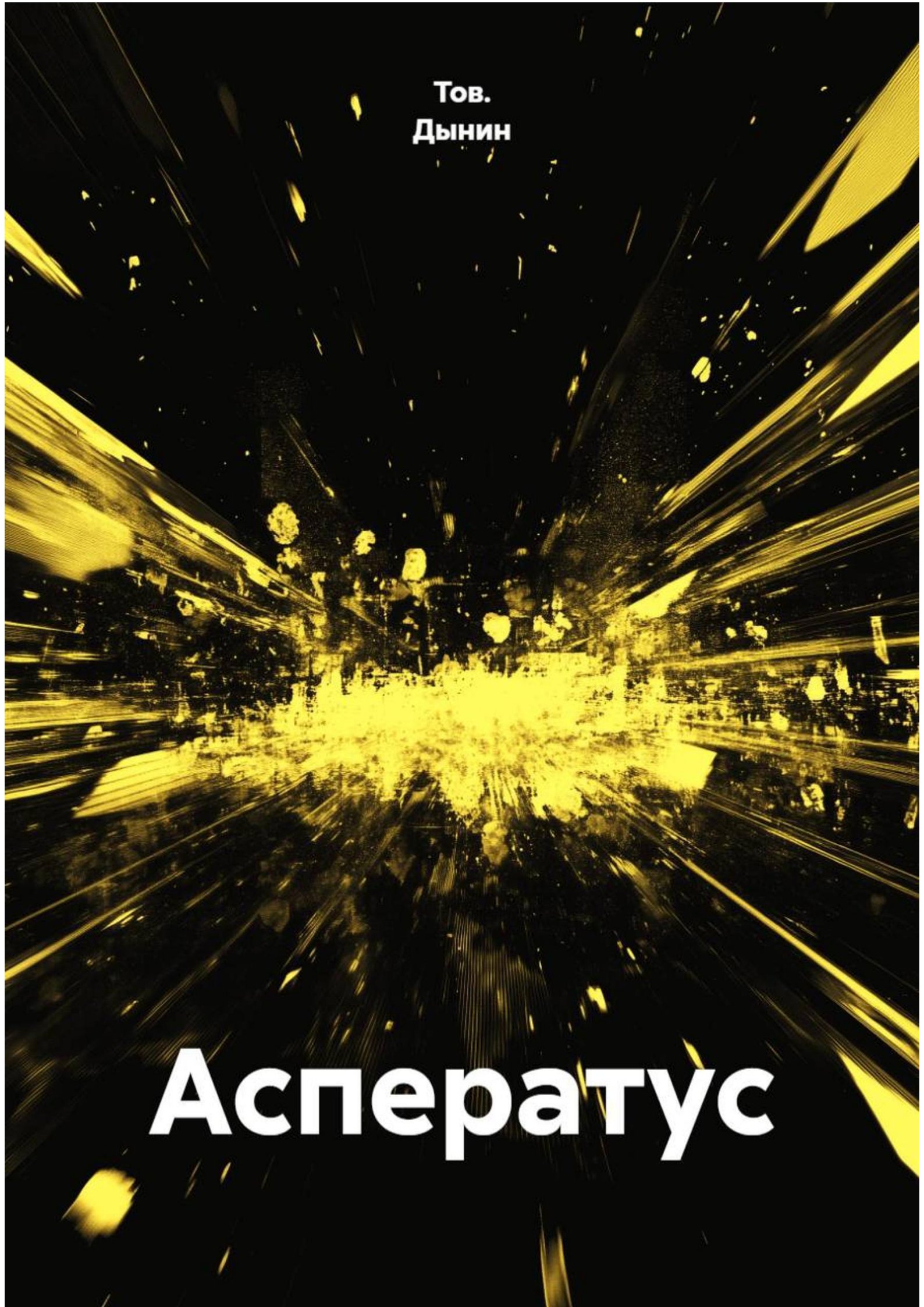




Тов.
Дынин

Асператус

ТОВ. ДЫНИН

Асператус

«Автор»

2026

Тов. Дынин

Асператус / Тов. Дынин — «Автор», 2026

Человек проходит свой путь в этом мире через ощущения, познания его деталей, как зритель, наблюдая за картиной, рассматривает мазки, крупные и тонкие. Они определяют картину, строят ее ощущение, передавая вкусы и запахи. Жизнь похожа на картину и состоит из мазков, наполняющих ее смыслами. Наблюдение за кистью Мастера, Творца, Бога и есть причина этого начинания. А какой будет результат и будет ли он понятен и описан дальше, не знает никто. Никто, кроме Него. "Жизнь слишком быстротечна, что-бы успеть это заметить вовремя." тов. Дынин

© Тов. Дынин, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Больница	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Тов. Дынин Асператус

Больница

Мысль о том, что "больница" от слова - "боль" приходит именно в те моменты, когда туда попадаешь. Они разные, в одних хорошо и есть время отоспаться и поразмышлять о своей жизни, в других - это время занято наблюдением за своей и чужой болью. Но, все больницы роднит одно чувство, чувство товарищества и какого-то внутреннего расположения к братьям по несчастью и благодарности к человеческой отзывчивости врачей и медперсонала. Отзывчивость эта, та самая, простая русская доброта, которая остается той-же и под столетними сводами старых Боткинских барачков и в стенах новых белоснежных палат. В этот раз это чувство почти растворилось, затмилось чувством другим, тем, которое неспешно, но неотвратимо однажды приходит к каждому, до кого успевает дойти пока он в сознании и способен мыслить. Это ощущение конечности жизни земной, чувство почти осязаемое физически и дополненное густыми запахами человеческой плоти и протяжными голосами с разной глубиной отчаяния. Не простое, многогранное чувство, особенное. Заставляющее тебя не закрывать нос и глаза, не затыкать уши, пониманием того, что это неотвратимая дорога каждого, с которой нельзя свернуть или остановиться на привал.

Перед самым сном дверь отворилась, зажегся свет и в палату вкатили мужчину в инвалидном кресле очень преклонных лет и взглядом направленным в себя. Такой взгляд бывает у людей с плохим зрением, или у тех, кто в этом мире уже все видел и ему нет нужды сохранять этот рудиментарный орган, как хвост или аппендикс. Скрамность, сдержанность и профессорская степень совсем не соответствовали его виду. Был он в разных ботинках, семейных трусах и в двух рубашках, рукава на одной руке были почти оторваны сразу у обеих рубашек, что говорило о не простой дороге до нашей палаты. Как выяснилось позже - скорая забрала его с улицы уже в таком виде, остальная же часть гардероба, вместе с паспортом, аккуратно была разложена на кровати в квартире, из которой он странным образом исчез. Возможно, собираясь на очередную конференцию из его молодости, куда он безвозвратно перенесся на исходе лет и куда, позже, как пограничник на границе времен, пытался перетащить и остальных товарищей по палате. Возможно, эта метаморфоза - подарок Творца тем, кто заслужил еще раз вернуться в лучшие моменты их жизни перед уходом, последний взгляд в прошлое. Возможно - наказание, ему и его родным за грехи, которых не мало у каждого. Сложный вопрос.

Этот паспорт дедушка постоянно искал везде, до куда мог дотянуться. Что касается ботинок - один был на липучке, второй со шнурком, завязанным на лодыжке на большой бантик. Оба ботинка были левыми. Дедушка нехотя пересел на кровать и со словами: - "я тут не надолго", принялся ждать, видимо, считая, что он тут по ошибке и скоро за ним придут. В этот день за ним не пришли. Дедушка оказался очень активным, но, по причине плохого зрения и подводившей памяти, бывало, что он оказывался в чужих палатах и пытался прилечь на уже занятые места с лежащими в тот момент на них несчастными. Несчастные, часть из которых спала - были не особенно рады новому соседу на своей кровати и громко протестовали. Дедушку с фанфарами и словами: - "Ваш потеряшка?" по доброму доставляли в нашу палату и время неспешно продолжало тянуться между уколами, обедами и капельницами. Дедушка засыпал или погружался в дрему дней солнечных или насыщенных весенними запахами времени былого, прекрасных моментов из прошлой жизни. Быстро пролетают десятилетия человеческой жизни, напоминая несколько часов жизни бабочки-однодневки. По сути мы и есть бабочки однодневки в истории Вселенной, для которой вся наша жизни только миг, а все суще-

ствование нашей цивилизации - только вспышка на отрезке в 13,7 миллиарда лет ее существования. О чем бы мог думать человек с возрастом Вселенной?!.. Палата, отвлекшись на свои неспешные дела в очередной раз, услышала тихий голос дедушки: - "Кто такой Энский?". Профессор в недоумении сидел с паспортом в руках, держа его у самого носа и пытался найти в нем свою фамилию. Вокруг были вещи из распотрошенного рюкзака. Энским оказался его сосед, такой-же глубокий дедушка, всего на год младше профессора. Энский был полностью в памяти и совсем бы не нуждался в посторонней помощи, если бы не слух, который практически отсутствовал. Это и явилось причиной того, что его рюкзак был незаметно досмотрен профессором в поисках своего паспорта. Энский, как и другие соседи по палате, постоянной помогал то завязывать шнурки профессору, то забраться на кровать, а после - бережно укрывал одеялом. Но сейчас - с разочарованием забрал свои документы и с раздражением начал складывать вещи в свой рюкзак. Профессор был тоже расстроен и сконфужен. В очередной раз. И осознание того, что на свое тело полагаться можно все меньше, пройдя через все стадии принятия - оканчивается тихой грустью и потухшим взглядом, направленным внутрь. Сложная, грандиозная картина. Еще и оттого, что ты ее часть а не сторонний наблюдатель картинной галлерей Мировых шедевров. Но, этот шедевр по праву - шедевр рук Творца, шедевр - от безысходности и благодарности за то, что такая возможность тут быть у тебя была. Была дарована Им. На секунду задумавшись и представив, сколько событий должно было сложиться именно так, как они сложились за время жизни Вселенной, что-бы мы сидели друг напротив друга и думали о своем. Шедевр.

История Энского оказалась очень похожа на историю профессора. Вышел из дома за продуктами и потерял сознание на остановке, откуда его забрали на скорой. Без телефона. Дома ждет больная бабушка и не знает, куда потерялся её дед. Телефон он не помнит и на предложение позвонить с моего - отказывается. Старички, когда закончилась Великая Отечественная они были совсем детьми. А теперь им скоро девяносто. Росли и создавали в героическое время восстановления Страны из руин. Страны, шагавшей по лодыжку в собственной крови, качающейся от усталости перемалывания рук и ног фашистского тела запада, но оставившей ему жизнь. Зря. Как великодушно и опрометчиво.

За пару дней до выписки в палату доставили мужчину предпенсионного возраста, на каталке в нижнем белье и со стонами перегрузили на его кровать. Что-бы подняться мужчина периодически использовал трубу отопления, и, судя по оторванным креплениями на стене, в таком качестве трубой пользовались задолго до него. А при каждом прикосновении к ней с потолка сыпалась известка. В такие моменты борьба переживаний за дискомфорт соседа немного уступала переживаниям за всю палату, на случай, если последнее крепление на стене тоже не выдержит и вся палата приступит к водным процедурам без назначения врача. Мочевой катетер причинял ему сильную боль и позывы в туалет. Куда он со стонами и ходил, несмотря на запрет врача и одетый подгузник, с трудом переваливаясь с ноги на ногу и опираясь на кровати. За ним, как маленькая собачка на поводке, по полу следовал мочесборник на тонкой трубочке, цепляясь то за тумбочку, то за ножку кровати. Затуманенное сознание не давало до конца завершить начатое в туалете и содержимое, которое он нес туда, размазывалось по ручкам дверей, кроватей и полу по пути обратно. Память подводила и его, и он по несколько мгновений стоял посреди палаты, что-бы понять, где он. До тех пор, пока ему не сообщали где его кровать. Время от времени он вспоминал, что некогда владел 2 телефонами и судорожно начинал их искать по ближайшим тумбочкам и с прищуром поглядывал на вещи соседей по палате. Этот взгляд не оставался незамеченным, все еще помнили досмотр рюкзака профессором. И ему вновь объясняли, что он приехал без телефонов и вещей. Впрочем, это помогало не надолго. Так продолжалось до его выписки. На отделении интенсивной терапии долго никто не задерживался, путники просто уходили по одной из двух дорог.

Вечером в женское отделение привезли пожилую даму. Дама сразу зашла с козырей и всем грозила карой Небесной, если ей срочно не отдадут паспорт. Уговоры, угрозы и поиски совести у всех, включая неходячих пациентов, лежащих в коридоре, длились несколько часов. Но, в очередной раз собравшись оправиться, мужчина с "собачкой" встретился с этой дамой в дверях палаты. Дама у него затребовала свой паспорт, на что затуманенный разум мужчины, подумав, выдал, что не брал. Про 2 своих телефона он почему-то у нее не спросил. Картина приобрела бы еще и комический оттенок. Позже дама куда-то ушла, видимо, нашли ее паспорт и решили, что для нашего отделения ее случай слишком сложный - выписали. В коридоре и палатах погас свет. В голове промелькнула знакомая мелодия и строчка из песни ".. 2001 год, я бегу разинув рот, а за мной попятая катятся танки, .. свое отражение.." известной группы начала нулевых. С тех пор прошло ровно четверть века. Отделение погрузилось в сон.

Ночью увезли пожилую женщину, "отмучилась" - еле слышно донеслось из коридора. Все произошло тихо. Либо так казалось за возгласами боли пожилого соседа с известной научной фамилией. Он все это время лежал в коридоре на кровати, то ли по причине отсутствия мест в палатах, то ли потому, что ему нужен был круглосуточный надзор. Русская медсестра и два мед брата с азиатскими чертами лиц и плохим русским языком негромко переговаривались - "кажется уходит" и суежились в коридоре. Дыхание давалось с большим трудом и каждые несколько свистящих вдохов прерывались возгласом боли. Не в этот раз. Только под утро сон победил вымотанного болью путника и он уснул до следующей битвы.

Отражение. Видимо, подсознание выудило из памяти ту мелодию не просто так. Свое отражение - именно это видишь в них. Разновозрастных, в основном глубоко пожилых странниках на этой неотвратимой дороге с известным финалом. Финалом понятным и до холодного липкого пота, неприятным для плоти. Но, таким многообещающим для другой, той части Человека, если он успел ее родить и развить, которая не считает себя этим некогда крепким, и, вполне возможно, красивым, а ныне - немощным, сухим телом. Её еще называют - Духом.

Спустя 2 дня за Энским, как и за профессором, приехали родственники. А потом почти всю палату выписали по домам с наблюдением в поликлиниках.

Палата у нас, кстати, была под номером 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.